
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРИИ*

Е.Г. Дмитриева

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассматриваются лексические особенности швейцарского варианта французского языка на материале текстов франкошвейцарских авторов.

Ключевые слова: варианты языка, полинациональный, французский язык в Швейцарии.

Интерес к рассматриваемой проблеме двуязычия определяется следующими соображениями. Во-первых, французский язык априори предоставляет богатый и обширный материал для проведения сравнительно-сопоставительных социолингвистических исследований. Во-вторых, в условиях глобализации язык франкошвейцарцев остается крупнейшим маргинальным ареалом франкофонии. В-третьих, характером лингвистических взаимоотношений в швейцарском языковом союзе, традиционно равноправным и толерантным, в особенности с учетом того внимания, которое современное языкознание уделяет вопросам межкультурной коммуникации.

Анализ функциональных характеристик и структурных разновидностей языков, способных обслуживать социумы, возникшие за пределами территории первоначального распространения, позволил отечественной лингвистике сформулировать понятие национального варианта языка, а сами языки подобного уровня дефинировать как национально негомогенные или полинациональные. Такие языки способны интерпретировать социокультурные особенности и экономические уклады своих лингвистических ареалов, их демографические характеристики и бытовые традиции, а также такие априорные элементы объективной реальности, как климат, размер территории, состояние флоры и фауны. При этом с течением времени происходит становление устойчивых языковых черт, составляющих оригинальную основу национального варианта.

Сказанное в полной мере относится к состоянию французского языка в Швейцарии. И не только его: достаточно вспомнить франкоязычную Бельгию (регион Валлония) и провинцию Квебек в Канаде, где также сложились свои регулярные отклонения от центральнофранцузской нормы в плане лексики, грамматики и стилистического оформления речи.

Примечательно, что французская лингвистическая традиция предпочитает не делать акцента на дифференциации национальных вариантов вовне и провинциальных регионализмов внутри страны.

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Гос. контракт № 14.741.11.0052.

Французские лингвисты соглашаются с тем, что «язык не может быть идентичным самому себе на всей территории своего распространения» [1. С. 393]. Однако единственный источник отклонений они видят в социокультурном окружении зарубежной франкофонии.

Мы придерживаемся той точки зрения, что любой состоявшийся национально-государственный вариант языка как объект исследования не должен подвергаться интеллектуальной или научной дискриминации при его сравнении с языком метрополии. Тот же французский язык, пройдя через каскад исторических и политических коллизий, настолько отделился от своего исходного состояния, что не может претендовать на эталон нормы. По своей сути он представляет собой центральнофранцузский вариант языка.

Иначе говоря, полинациональный язык в рамках конкретной национально-государственной реализации имеет свой оригинальный и полноправный масштаб нормы. При этом отклонения франкошвейцарского варианта от центральнофранцузского в первую очередь проявляется на лексико-семантическом уровне.

В качестве подтверждения приведем ряд примеров (№ 1—4) трансформации лексических единиц, нашедших отражение в литературных текстах известных франкошвейцарских авторов и определяемых как семантические дивергенты, статализмы, регионализмы и диалектизмы.

1. Словом «une pinte» швейцарцы называют кафе, небольшой бар (*café, bistrot offrant des boissons alcoolisées mais aussi une restauration simple et bon marché; débit de boisson (éventuellement dans une auberge, un hôtel)* [2. С. 573]). В основном употребляется в кантонах Во и Невшатель, в то время как в Женеве встречается значительно реже. Данное значение было образовано путем метонимического переноса и является швейцарским семантическим дивергентом.

Метонимия (от греческого *metonymia* — «переименование») представляет собой один из видов тропов — семантических преобразований языковых единиц, которые в определенном контексте трансформируют их значение, и состоит в переносе названия с одного класса объектов (или единичного предмета) на другой класс (или отдельный предмет), ассоциируемый по смежности, сопредельности, иному виду контакта.

В данном случае от значения «*mesure de capacité; vase ayant cette capacité; son contenu*» (кружка, пинта), известного во Франции, появилось значение «бар» — место, где можно выпить кружку пива.

Интересно, что в северных землях Германии имел место тот же процесс. Там существует слово «*die Pinte*», также обозначающее небольшой бар.

По данным немецкого лингвиста Kluge, это значение укоренилось благодаря вывескам на тавернах, выполненных в форме кружки. Скорее всего, в XV в. это слово было заимствовано французским языком из немецкого в своем первом, прямом значении, а затем процесс формирования переносного значения пошел параллельно в двух языках.

В XIX в. во французском языке метрополии существовало выражение «*une Grand'Pinte*», обозначавшее пригород Парижа, в котором находились популярные питейные заведения. От слова «*une pinte*» были образованы слова «*pinteur*»

(завсегдагай бара), «pintocher» (часто посещать бары, много пить), «pintier/ère» (хозяин/хозяйка бара).

В слове «pintocher» следует обратить внимание на пейоративный суффикс «-ocher», придающий глаголу отрицательную коннотацию.

Ex: «Le général était Vaudois, son portrait est dans toutes les **pintes** avec la petite armoire à tabac, l'horaire des cars postaux et le cheval blanc de Rössli (marque de cigares) [3. С. 74] и «...et chaque samedi sa femme dirige l'après-midi de couture où il se boit plus de thé qu'en une année dans n'importe quelle **pinte** du canton» [3. С. 122].

2. Во французском национальном языке Швейцарии используется словосочетание «bar à café», которым обозначают место, где подают безалкогольные напитки, легкие закуски, десерты, мороженое и т.д.

Ex.: «Elle est superbe la gauche romande!... pétitionnaires en Alfa Roméo applaudissant à l'entrée des tanks démocratiques sur les quais hésitants de la Moldau, **Cohn-Bendits de bars à café** hantés par l'imitation infantile de Nanterre et la destruction de l'Université où ils convoitent leurs petites grades» [4. С. 99].

В этой фразе имя собственное Кон-Бендит используется как нарицательное, о чем свидетельствует множественное число (1).

Бары, где продают алкогольные напитки, во франкоязычной Швейцарии называются «bar à café avec alcool», но это выражение чаще употребляется в рекламных объявлениях. В разговорной речи его заменяет слово «un bistrot», тогда как во Франции в разговорной речи в одном и том же значении используется и «un bar», и «un bistrot».

Для обозначения кафе или бистро во франкошвейцарском языке существует также слово «un tea-room» (établissement public, souvent associé à une boulangerie ou une pâtisserie, qui sert des mets et des boissons sans alcool à consommer sur place ou à emporter, et qui n'est pas destiné en priorité à la consommation de thé [2. С. 719]). В следующем примере видна разница в употреблении слов «un tea-room» и «un bistrot».

Ex: «Tantôt pour aller prendre quelque chose dans un établissement du genre **tea-room** (jamais dans le **bistrot**), car il ne buvait que du thé, du tilleul ou de la verveine» [5. С. 77].

«Un tea-room» распространено во всех франкоязычных кантонах. Высоко-частотно используется словосочетание «un salon de thé», но оно обозначает предприятие общепита в гостинице, аэровокзале, музее, а не отдельное кафе. «Un tea-room» заимствовано из английского языка, и в Швейцарии появилось в начале XIX в., когда в сфере туризма доминировало британское влияние. Изначально так называли чайный салон в английском стиле, и только позднее — небольшое кафе. Это слово определяется как статализм (2) и являет собой пример слова, имеющего хождение в Швейцарии, но вышедшего из употребления в самой Франции (большинство опрошенных французских информантов предположили, что «un tea-room» обозначает «чайную комнату»).

Ex: «Il y a une vieille parenté entre une certaine montagne et moi. Pas la montagne des traîneuses de piolets et des guides autoritaires aux chaussettes rouges! Mais la mon-

tagne où le cœur bat un peu plus fort parce que la **pression** est montée, où le vin est plus vif, où les yeux sont plus ouverts, les désirs plus rapides, la montagne des hôtels à croisillons et des épiceries-**tea-rooms**...» [4. С. 13].

3. Монету достоинством в пять швейцарских франков называют «une thune»: «Et osant, moi, à la fin de la séance, toucher une **thune**?» [5. С. 95]. «Une thune» существует во Франции с 1828 г., но во французских словарях оно комментируется как «арготизм» и «просторечие» (Lingvo дает помету «арготическое, устаревшее»). Иногда «une thune» употребляется как эвфемизм денег, хотя и это значение сопровождается пометой «просторечие», в то время как во франкошвейцарском языке «une thune» не имеет отрицательных коннотаций. Это подтверждается опросами французских информантов, которые отмечали, что данное слово означает во Франции «argent en général» и часто употребляется в выражения «avoir/ne pas avoir de la thune».

4. Слово «un carnet» обозначает книжку, куда продавец небольшого гастронома записывает название продуктов, проданных в долг. Данная реалия устарела, и «un carnet» сегодня употребляется с ироническим оттенком. Но на основе «un carnet» появились новые словообразования. Так, «acheter au carnet» имеет значение «купить в кредит». «Un carnet du lait» означает ведомость, где отмечают объем молока, которое фермер поставляет на молокозавод.

Ех.: «Le choix des plumes? J'aurais pu lui réciter un petit cours sur le stylo-feutre: le stylo-feutre rend des services. Il lui manque la subtilité. Il y a un côté technicien, un côté architecte socialiste qui m'ennuie. Un dépanneur, un point c'est tout. Le bic est plus mariolle. Il fait facture, **carnet du lait**, mais il est recommandé d'en avoir un ou deux dans la musette» [4. С. 81].

Впервые «carnet du lait» было использовано в 1947 г. в книге В-А. Престра «La lente agonie» [6. С. 169].

Своеобразие языковой ситуации в Швейцарии определяется тем, что эта страна занимает промежуточное положение между германским и романским миром. Следующие два примера (№ 5, 6) демонстрируют эту реальность в контексте расширения словаря франкошвейцарцев путем заимствований от своего германошвейцарского соседа, что является дополнительным фактором формирования национального варианта языка.

5. Словосочетанием «place de parc» франкоязычные швейцарцы обозначают место парковки.

Ех.: «Autre chose du même ordre: alors qu'il y a en ville de moins en moins de place pour les voitures, alors qu'on se bat pour des **places de parc**, les énormes quatre-quatre prolifèrent» [7. С. 138].

Выражение «place de parc» является калькой с немецкого сложного слова Park-platz, имеющего то же значение, в то время как во Франции в ходу другие словосочетания: «place de stationnement individuel» или разговорные «parcage» и «parking».

6. Такие реалии, как «таблица», «список» или «табель» передаются с помощью слова «une tablelle».

Ех.: «Atterri à Inishmaan dans un pré à peine balisé, le temps de déposer le curé, sa burette et quelques paquets fortement ficelés puis reparti pour la «Grande Ile» ... sans

même avoir coupé le moteur et pour le vol le plus court inscrit dans les **tabelles** de l'aviation commerciale, soit trois minutes quarante-cinq secondes» [8. С. 25].

«Une tabelle» существует во французском языке Швейцарии с 1726 г. [2. С. 714] и пришло из германоязычных кантонов, где имеет ту же коннотацию и написание (с XVII в.). В немецкий же язык «une tabelle» пришло из латыни (Tabella).

В заключение можно констатировать следующее. Хотя отклонения франко-швейцарского языка от центральнофранцузской нормы не несут глубоких структурных разрывов, словарный запас и сфера применения национального варианта языка имеют устойчивую тенденцию постоянного расширения. Данное обстоятельство предопределяет необходимость уделять этому крупнейшему лингвистическому ареалу франкофонии самое пристальное внимание.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Даниэль Кон-Бендит был одним из лидеров студенческого восстания 1968 г. в Париже. Сегодня он — политик европейского уровня, руководитель фракции «зеленых» в Европарламенте (примеч. авт. — Е.Д.).
- (2) Статализм — это слово или словосочетание, которое отображает локальные особенности природной и социокультурной среды страны, но не встречается за ее пределами (примеч. авт. — Е.Д.).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Martine A.* Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. — Вып. 3. — М., 1963.
- [2] *Thibault A., Knecht P.* Dictionnaire Suisse Romand: particularités lexicales du français contemporain (DSR). — Genève: Zoe, 2004.
- [3] *Chessex J.* Portrait des Vaudois. — Lausanne: Aire, 1982.
- [4] *Chessex J.* Carabas. — Paris: Grasset, 1971.
- [5] *Haldas G.* Chronique de la rue Saint-Ours. — Lausanne: Age d'homme, 1987.
- [6] *Prestre W.-A.* La lente agonie. — Neuchâtel, Attinger, 1947.
- [7] *Z'Graggen Y.* La nuit n'est jamais complète. — Vevey: Aire, 2001.
- [8] *Cohen A.* La belle du seigneur. — Paris: Gallimard, 1990.

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE SWISS NATIONAL VARIANT OF FRENCH LANGUAGE (based on the works of A. Cohen)

E. Dmitrieva

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the lexical distinctions of the Swiss variant of the French language basing on the works of Swiss writers.

Key words: language variants, the French language in SuisseLand.